

ОКТАБРЬ В ТВОЕЙ ЖИЗНИ

КАЗАКОВ Михаил Степанович. Год рождения 1938. Должность — старший мастер второго станочного отдела механического цеха. Образование высшее. Член КПСС.

Письмо в будущее

Мой дед был неграмотным. Одним из первых он вступил в колхоз, заявление ему написал мой отец. Все мои предки были земледельцами, может, и я бы остался крестьянствовать на родной земле Кировской области, если бы не голодные послевоенные годы. Перед самой войной отца избрали председателем колхоза. Отец не вернулся с фронта, и в памяти односельчан он остался одним из первых вестников новой жизни. Нас у матери было шестеро, и выжили мы только благодаря пенсии, которую нам выпла-

чивало государство за отца. Денег было не густо. И как только я подрос и окреп, отправился в город, где, по моим понятиям, жилось сытнее. Там я впервые почувствовал запах металла.

В Магнитогорск я попал уже после службы в армии в 1960 году. В ремесленном училище получил специальность фрезеровщика и поэтому работать направлен был в механический цех. Специалист я был сырой, хотя уже год отработал до армии. Рос в цехе. В цехе же и поступил в ШРМ, доучиваться. Потом пошел в институт.

Вот уже 19 лет работаю

я в механическом. Всякое было, но особенно мне запомнился один заказ. Вышла из строя шестерня паровой машины среднелистового стана. Полностью изготовить новую шестерню надо было на Уралмаше. А на это ушло бы несколько месяцев. Было принято решение заменить только сектор шестерни. Эту работу поручили Петру Петровичу Рожкову и мне. Заказ срочный, аварийный. Точность филигранная. На изготовление каждого зуба станок настраивали по-новому. Менялись мы с Рожковым через каждые восемь часов. Заказ выполнили раньше срока.

Этот год, этот октябрь для меня особенный. Весной я получил диплом инженера-механика, и меня назначили старшим мастером. Кажется, у меня есть все: высшее образование, хорошая работа, семья, растет дочь, благоустроенная квартира. Но есть одно желание: хорошо бы съездить на родину и попытаться найти в архивах заявление моего неграмотного деда. Не для интереса, не для реликвии, а для памяти, как письмо во завтра, моим будущим внукам.

Всё началось с обыкновенной гайки. Я первый день пришел в цех, и меня сразу поставили на большой станок. Тогда мастера подменял бригадир Владимир Иванович Синдеев. Так тот прямо со мной замучился. Не идет у меня дело и все. Тогда перевел он меня на другой станок, который поменьше. Поручил нарезать резьбу на гайках. Штук 50 гаек нарезал я в смену и понес на проверку. И тут выясняется, что резьба нарезана неверно; брак. Прямо руки опустились. Правда, меня никто не ругал, не кричал на меня, но все равно настроение было — хуже некуда. На другой день переделал все гайки. Это было в 1976 году.

Я в Магнитке всего четыре года живу. Родился и учился в совхозе «Измайловский». После школы приехал в Магнитку и поступил в ГПТУ № 19 учиться на токаря.

Сейчас я чувствую себя в городе не новичком, а хозяином; и когда приезжаю в гости к родным в деревню, так и говорю «у нас в Магнитке». Очень непросто привыкнуть, сжиться с го-

БАЙМУХАМЕТОВ Хасан Ахмедьянович. Год рождения 1957. Специальность — токарь первого станочного отдела механического цеха. Образование среднее специальное. Член ВЛКСМ.

Я — рабочий

родом. Тут без друзей не обойтись. Я очень благодарен мастеру нашего отдела Матвею Антоновичу Макаеву, бригадиру Владимиру Ивановичу Синдееву за то, что помогли мне стать настоящим рабочим человеком, обрести хороших друзей. В марте этого года мне присвоили звание «Ударник коммунистического труда». Сейчас моя норма выработки в смену в среднем 120 процентов, да и это еще не предел. Не хватает — порой знаний, опыта. Опыт придет со временем, а вот знания за станком не выстоишь. Поэтому я в прошлом го-

ду решил поступить учиться в техникум. Пошел на подготовительные курсы, успешно окончил их, сдал вступительные экзамены в техникум.

Октябрь 1917 года. Все это так далеко и так близко для меня. Порой не задумываешься о величии этого события. Приходят на память, казалось бы, мелочи, вроде тех первых моих гаек. Но именно в тот день я почувствовал себя настоящим рабочим, и это был для меня праздник.

Для них здесь было все необычно: и мерный рокот работающих станков, и самодвижущаяся длинная полоса металла, из которой впоследствии получается что-то определенное и полезное — то ли швеллер, то ли уголок, — и высокие своды цеха, под сажей крыши которого плавно передвигались краны, послушные воле машиниста.

Они даже не задавали вопросов, а смотрели и

только следил за ними, чтобы никто никуда не влез. Дети они и есть дети, хоть и учатся уже в седьмом классе. Непоседливый народ. За ними нужен глаз да глаз.

Два года «возился» Юрий со своим подшефным «Е». Принял его, когда ребята были еще шестиклассниками, теперь они ходят уже в восьмой класс восьмнадцатой школы. Шефские связи поменялись, но ребята до сих пор

взрослые: они чувствуют любую фальшь и в речах и в поступках. С ними нельзя кривить душой. Нужно было не просто завязать дружбу с детьми, а дать им понять, что их будущее интересует не только пап и мам, но и людей посторонних. Помогла Юрию наладить контакт с ребятами классный руководитель — Валентина Алексеевна Маликова. Преподаватель и рабочий разговаривали еще до встречи с ребятами специальные вопросы, по которым и готовился Юрий. А дети интересовались буквально всем: и кем работает сам Юрий, и сколько получает слесарь или вальцовщик, и где можно получить специальность сталевара или доменщика. И тут ему сильно помогли те знания, которые он почерпнул в институте — Юрий учится на вечернем отделении ИГМИ.

Чтобы завоевать доверие и привязанность детей, нужно быть примером для них. Юрий это принимал прекрасно и работал так, что был всегда впереди. За это говорит присвоенное ему почетное звание ударника коммунистического труда, за это же говорит и то, что Юрию Докудовскому была оказана высокая честь подписывать отчет Центральному Комитету ВЛКСМ в честь 60-летия Ленинского комсомола.

Когда я попросил секретаря бюро ВЛКСМ седьмого листопрокатного цеха охарактеризовать Юрия, Николай Фомин сначала даже руками развел от растерянности. И только познакомившись ближе с Юрием, я понял, почему мой вопрос задал комсомольского вожака цеха в туник: Докудовского нельзя охарактеризовать в двух словах. И действительно. Он хороший работник и верный товарищ, кроме шефской работы с подростками и учебы в институте много времени отнимает у него работа народного депутата, где приходится решать самые разнообразные и порой даже неожиданные вопросы. И он всюду успевает и делает все добросовестно и надежно.

В. ХАРЛАНОВ.

ДОБЛЕСТЬ
ИДУЩИХ
ВПЕРЕДИ

КРАСОТА

ГОРЯЧЕГО

МЕТАЛЛА

осмотрели. И, наверное, не один из них, нынешних школьников, мысленно представил себя то ли за пультом управления стана, то ли в кабине крана. И в этом представлении, послушные воле их рук, все так же работали станы, все так же шла продукция. И все это делалось их руками. Нового, в общем-то, они ничего не увидели. Все так именно и рассказывал им Юрий Николаевич Докудовский, работник седьмого листопрокатного цеха. Но то были всего лишь рассказы, а тут была реальность и, наверное, от этого необычного все-таки казалось необычным.

А для работников ЛПЦ № 7 этот день ничем не отличался от других. Все было так же, как вчера, позавчера и десять дней назад, и только вот эта толпа девочек и мальчишек, глядящая по сторонам, вызвала у них удивление и любопытство.

Двое пожилых рабочих в спецодежде остановились в сторонке и разговаривали между собой:

— Гляди, никак опять Докудовский свою гвардию привел на экскурсию?

— Он, кому же еще быть. Вишь, прямо как насадка с ними. И охота ему возиться с детворой.

— А что, пусть возится. Кому-то ведь нужно. Парень он неплохой, полезному научит.

А Юрий Докудовский что-то объяснял ребятам и одновременно внима-

помнил этого высокого рабочего парня — Юрия Докудовского. Много он дал им: рассказывал о работе комбината, о профессиях металлургов. А потом водил по цехам, и ребята могли своими глазами видеть, какой он, труд металлурга. Юрий считает, что именно в этом возрасте должна зарождаться мечта, к исполнению которой человек будет стремиться и которая станет делом всей его жизни. И ему приятно было видеть, что его усилия как шефа не пропали даром, когда ребята начинали вдруг расспрашивать о тонкостях того или иного дела. Знают, заронил он в их душу какую-то искорку, и может, из этого нескладного подростка когда-нибудь вырастет знатный металлург. И как награда за его труд, за его работу с подростками улыбался однажды после очередной экскурсии Юрий разговор двух мальчишек:

— Вырасту вот, сталеваром стану.

— Почему сталеваром? Лучше прокатчиком.

— А ты заметил, какой он красивый, горячий металл?..

Большего, пожалуй, и желать не стоит.

А как он начинал? Когда на цеховом бюро ВЛКСМ Юрия назначили ответственным за шефские связи со школьниками, он сначала даже растерялся. О чем говорить с учениками. Впрочем, о чем, он знал, но вот как? Дети — не

Партийная
Жизнь

О стиле и методах работы
партийного секретаря

ТВОРЧЕСТВО

ВАЛЬЦОВЩИК — первая трудовая ступень молодого инженера. Затем следовали другие: мастер, старший мастер, начальник смены, начальник прокатного стана, каллибровщик. За десять лет работы в цехе на разных должностях и участках он накопил определенный производственный опыт. Узнал людей, многих хорошо, особенно оверстников. Этому во многом помогла хлопотливая общественная работа. В комсомольские годы молодой инженер организовывал политическую учебу комсомольцев и молодежи. Потом стал пропагандистом и сам проводил эту учебу, четыре года в школе коммунистического труда и год в комсомольском политкружке.

Вот некоторые штрихи к социальному портрету Римата Гафиятовича Загитова, нынешнего секретаря партийной организации сортопрокатного цеха. Когда избрали его секретарем, трудности перед ним встали немалые. Как повести многогранную партийную работу, с чего ее начать? Обстановка в цехе в то время была сложной в связи с серьезными недостатка-

ми в хозяйственном и партийном руководстве.

В первые же дни выявлялась масса вопросов. Какую позицию, например, занимать, когда в цехе обсуждаются производственные дела, решаются какие-то технические проблемы? Р. Г. Загитов имел свое мнение по многим из них и мог аргументированно его отстаивать. Но вправе ли он теперь вмешиваться в решение чисто инженерных вопросов, которые есть кому в цехе решать и за которые он не несет прямой ответственности? Может быть, полезнее подумать о том, как подготовить людей к внедрению новшества, преодолению возникших трудностей? То есть заняться тем, чего кроме тебя, партийного секретаря, никто делать не будет.

В таких раздумьях проходили дни и недели. С работы Римат Гафиятович уходил неудовлетворенным. Вспомнил, что сделал за день, так и вспомнить, вроде, было нечего. Не успел упрямой обойти станы, поговорить с людьми — вызвали в партком комбината: надо было срочно завершить

строительство кормоцехов в подшефном совхозе. Потом оперативка у начальника цеха, посещение сменочных собраний. Вечером — комсомольское собрание, надо подготовиться к выступлению... И так день за днем. Иногда сталкивался с проблемами, о существовании которых еще месяц назад и не подозревал. А ведь время не ждало, надо было действовать, определять главные цели, и все остальное подчинить им, заставить на них работать.

В методической литературе, на семинарах, из бесед с опытными партийными работниками Римат Гафиятович старательно черпал недостающий ему опыт, искал ответы на вопросы, не дающие покоя. Очень многое для себя он находил в непринужденных товарищеских беседах с коммунистами цеха. Молодой партийный секретарь пришел к пониманию необходимости крепить связь с массой, жить в гуще ее, знать настроение, понимать массу, завоевать ее абсолютное доверие, как учил В. И. Ленин. Он понял, в этом главное, другого искать не нужно. Только нужно суметь ленинскую формулу применить в условиях цеха, партийной организации, в конкретной обстановке.

Одному этого не сделать. Нужен актив, творческий, работоспособный. Самый первый актив секретаря — члены партийного бюро. Нелегко бы-

ло по-новому распределить среди них обязанности и сделать так, чтобы они их выполняли в полном объеме, проявляли самостоятельность, инициативу и деловитость. Сказывалась привычка обращаться к секретарю по самым незначительным вопросам и перекладывать на него наиболее трудные дела. Настойчиво, шаг за шагом добиваясь Загитов поставленной цели. Именно с тех пор члены партбюро стали готовить вопросы по своим разделам на заседания бюро, возглавлять комиссии по подготовке и проведению собраний и обо всем этом отчитываться перед секретарем в орок, записанный в специальную учетную карточку.

Не раз приходилось мне бывать на собраниях коммунистов сортопрокатного цеха, и всякий раз радуешься их высокой активности. Такая активность обеспечивается актуальностью вопросов, выносимых на обсуждение, большой подготовительной работой, которая начинается задолго до собрания. В ней участвуют не только члены комиссии, но и широкий круг коммунистов. Поэтому собрания здесь стали хорошей школой воспитания, где коммунисты обсуждают насущные вопросы жизни и деятельности своей организации и всего коллектива цеха, вносят предложения, учатся мыслить по-государственному, связывать свой производственный и общественный труд с общепартийными задачами.